

Янь Хан собирался предложить Чу И укрыться одним одеялом, но побоялся, что тот смутится, и решил притвориться спящим. Чу И замер на полминуты, прежде чем робко потянуть на себя край одеяла. Янь Хан сделал вид, что ворочается, и небрежно подтолкнул половину одеяла в его сторону. Чу И тут же юркнул в тепло, придвинулся чуть ближе и плотнее закутался. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным тиканьем будильника на тумбочке, да ровным дыханием Чу И.

Янь Хан прислушался. Дыхание парня замедлялось. И правда, эта «дворняжка» отключается со скоростью, достойной зависти: не прошло и десяти минут, как послышалось тихое сопение, которое вскоре сменилось спокойным, глубоким дыханием.

Уснул. Черт возьми.

Янь Хану хотелось растолкать его и заставить бодрствовать — как-никак, тут еще один человек мучается бессонницей, разве можно так нагло засыпать?

Он приоткрыл глаза. Чу И лежал к нему спиной, виднелись только шея да плечо. Никаких особых чувств это не вызывало. Может, из-за болезни голова была занята совсем другим, а может, его и в самом деле ничего не связывало с Чу И. Ну, или просто стимулов было недостаточно.

Янь Хан невольно усмехнулся: он и сам не ожидал, что способен на такую детскую ребячливость. Он протянул руку и осторожно положил ладонь на поясницу Чу И. Сквозь ткань чувствовалось, как ритмично вздымается тело парня при каждом вдохе.

— Эй, дворняжка, — прошептал он.

Чу И не пошевелился, дыхание даже не изменилось. Тогда Янь Хан, подцепив пальцами край одежды, просунул руку внутрь и снова коснулся кожи на пояснице. Атмосфера стала донельзя странной. Янь Хан никак не мог взять в толк, почему он, обычно спокойный, рассудительный и повидавший виды человек, который не теряет самообладания даже в критических ситуациях, вдруг ведет себя как последний подонок. И ладно бы просто подонок — он ведь это делал тайком.

Но еще больше его поразило то, что в этом нелепом, граничащем с безумием поступке он... внезапно поймал себя на мысли, что кожа у Чу И на пояснице очень приятная: гладкая, упругая...

Матрас дважды качнулся. Чу И резко распахнул глаза, и Янь Хан в ту же секунду сбросил одеяло и сел.

— Что случилось? — Чу И, встревоженный, тоже подорвался с кровати. В темноте он видел только очертания фигуры Янь Хана.

Он хотел включить свет, но Янь Хан перехватил его запястье:

— Спи давай.

— Тебе плохо? — спросил Чу И. Рука у Янь Хана была горячей, но, кажется, не критично — жар начал спадать.

— В туалет хочу, — Янь Хан поднялся с кровати.

— А, ну ладно. — Чу И облегченно выдохнул и снова лег.

Пусть свет был выключен и фигуры Янь Хана было почти не разглядеть, Чу И все равно заметил, что тот стоит у кровати уже секунд пять и никак не может попасть ногами в тапки, постоянно опуская голову. Парень испугался, что у того закружится голова и он рухнет на пол.

— Жар... спал? — снова подал он голос.

— Спал, — буркнул Янь Хан, наконец нацепил тапки и зашаркал к выходу из спальни.

— Ты же не мерил, как ты... понял, что спал? — не унимался Чу И.

— Ага, вот именно, так что закрой рот, — отрезал Янь Хан, дошел до дверного проема и со всего размаху врезался лбом в косяк.

— Ой! — Чу И вздрогнул, вскочил с кровати и хлопнул по выключателю. — Ты как? Цел?

— Все нормально, — прорычал Янь Хан, одновременно с загоревшимся светом ударив по выключателю у двери, погружая комнату обратно во тьму. — Зачем свет включать? Глаза же выжжет!

— Понял, — отозвался Чу И.

И правда, после яркого света в глазах стояли пятна, и теперь он даже силуэта Янь Хана не видел.

Янь Хан зашел в туалет и только после того, как закрыл дверь, выдохнул. Черт. Половину его интеллекта, кажется, сожрала анестезия, а оставшуюся половину доконала лихорадка. Вторая четверть, что уцелела, пришла в полный ужас от недавнего «исследования» поясницы Чу И и теперь была неспособна выдать хоть сколько-нибудь адекватное решение проблемы.

Достаточно было просто повернуться на другой бок, глубоко подышать — и все прошло бы. Но нет, он зачем-то вскочил, а этот дешёвый матрас, который скрипит от любого движения, разбудил Чу И, спящего как убитого.

Пришлось встать перед унитазом.

Пописать? Хотя бы формально это сделать стоило — он не вставал с кровати уже часа два, так что нужда была, хотя и не острая.

Может, «разрядиться» по-быстрому? Увы, весь запал испарился от испуга.

Оставалось просто стоять и предаваться рефлексии о своей нелепой, пропитанной искренним идиотизмом выходке. Он себя не узнавал. Сам факт реакции его не так удивил, как собственное настойчивое желание эту реакцию во что бы то ни стало получить.

Он уставился на крышку унитаза. Посмотрел — никакой реакции. Пришлось приложить руку. Ну и что, теперь легче?

Если смотреть на вещи трезво, то, отбросив физиологию, причина была ясна: он слишком сильно дорожил Чу И, которого с таким трудом «заполучил», и подсознательно пытался найти способ привязать свою «дворняжку» покрепче. А вдруг однажды его утащат другие псы? У него

даже повода не будет, чтобы вернуть его назад.

Правда, что ли? Янь Хан нахмурился. Стало смешно. Он еще долго стоял, глядя на унитаз и тихо посмеиваясь.

В дверь туалета постучали. Янь Хан вздохнул:

— Чего?

— Ты как-то... долго, — донесся голос Чу И из-за двери.

— Я еще даже не начинал, — ответил Янь Хан. — Иди спать.

— Пять минут... уже прошло, — Чу И запнулся. — У тебя, может, это... воспаление?

— ...Ты в этом спец? — с досадой спросил Янь Хан.

— Там, внизу, на подъезде реклама висела, — невозмутимо ответил Чу И. — Про воспаление мочеиспускательного...

— Вали отсюда, — оборвал его Янь Хан.

— Ну, ты не торопись, — не унимался Чу И. — Может, это от температуры.

— Убирайся, я сказал! — рявкнул Янь Хан.

— Ушел, — коротко отозвался Чу И.

Как только шаги стихли, Янь Хан дернул штаны. После этого ора он едва сам не передумал идти в туалет.

Когда он вышел, то направился к журнальному столику за водой. Только он потянулся к стакану, как со стороны дивана донеслось:

— Измерь температуру.

В комнате было темно, шторы задернуты, и Янь Хан даже не подозревал, что кто-то сидит на диване. От неожиданности он рефлекторно запустил стаканом в ту сторону. И только в момент броска понял, что это голос Чу И.

— Не попал? — Янь Хан поспешил к дивану и включил свет.

Чу И сидел, отклонившись в сторону. Стакан приземлился рядом, залив весь диван водой.

— Задел или нет? — повторил Янь Хан.

— А-а, — Чу И поднял руку, прикрывая глаза.

Этот звук был каким-то слишком спокойным — Янь Хан не понял, то ли это стон, то ли вежливый отклик.

— Акать тут еще будешь? — огрызнулся Янь Хан.

— Не задел, — сказал Чу И. — Увернулся. Ловкость — сто процентов.

— Твою же мать, — Янь Хан не находил слов. Он подошел и хлопнул его по плечу, а когда тот дернулся в сторону, отвесил пару легких пинков по заднице. — Совсем спятил? Сидишь тут в темноте, людей пугаешь!

— Эй! — Чу И поспешно обхватил его за ногу. — Рана, рана!

— Зажила уже, — отмахнулся Янь Хан.

— Как она может так быстро... — Чу И поднял взгляд на поясницу Янь Хана, но на полпути отвел глаза, отпустил ногу и встал. — Берегись, потянешь еще.

Янь Хан глянул вниз. Видимо, дело было в нижнем белье. Чу И обычно спал в футболке и широких шортах — привычка, выработанная отсутствием личного пространства, в то время как сам Янь Хан предпочитал одни трусы, надевая футболку лишь тогда, когда чувствовал себя неудобно.

Раньше он не придавал этому значения, но нынешняя реакция Чу И заставила его самого почувствовать неловкость.

— Иди в комнату спать, — сказал он.

— Угу. — Чу И развернулся и ушел.

Когда Янь Хан лег, парень протянул ему термометр:

— Под мышку положи, как время подойдет — я посмотрю.

— Я не скоро усну, — пробормотал Янь Хан. — Боюсь, ты не дождешься.

— Нет, дождусь, — Чу И не стал ложиться, а так и сел на край кровати, накрыв ноги одеялом.

Янь Хан промолчал и тяжело вздохнул. То ли от суматохи, то ли от того, что температура начала спадать, он внезапно почувствовал дикую усталость. Он закрыл глаза и провалился в сон еще до того, как пришло время проверять термометр.